

Иван IV Грозный (1533—1584).

§ 1. Детство Ивана Грозного. Великий князь Василий III (1505—1533) был женат два раза. В первый раз — на Соломоне из рода бояр Сабуровых; но от неё он не имел детей. Престол должен был перейти по смерти Василия III к его брату князю Юрию Ивановичу, которого Василий считал к правлению неспособным. Великий князь развелся с женою и женился вторично на дочери выходца из Литвы князя Глинского, Елене Васильевне. От Елены у него в 1530 г. родился сын Иван. Ивану шел четвертый год, когда отец, умирая, благословил его на великое княжение.

Правительницей государства сделалась мать малолетнего великого князя великая княгиня Елена. Опасаясь покушений на захват престола со стороны брата Василия III князя Юрия Ивановича, она приказала его схватить и посадить в заключение; а затем подвергся такой же участи и следующий брат Василия III князь Андрей Иванович Старицкий, задумавший было отъехать в Литву. Таким образом соперники Ивана IV были устранены, и престолонаследие по прямой линии было обеспечено. Сама Елена государственными талантами не отличалась. Главное влияние при ней имел сначала её дядя князь Михаил Глинский, а затем её любимец молодой князь Иван Овчина Телепнев-Оболенский. Елена правила государством недолго. В 1538 г. она умерла, и правление перешло к боярам.

Виднейшей фамилией среди московского боярства была фамилия князей Шуйских. Первым же делом Шуйских по кончине Елены было расправиться с её любимцем, которого они ненавидели. Князь Иван Овчина-Телепнев-Оболенский и его сестра, занимавшая должность мамки при

малолетнем великом князе, были посажены в заключение. Шуйским, однако, пришлось вступить в борьбу за власть с другим соперником, с могущественным при московском дворе боярином князем Иваном Бельским, гедиминовичем по происхождению. Одолели, в конце концов, все же Шуйские. Князь Бельский был сослан на Белоозеро и там убит. Борьба ознаменовалась низложением Шуйскими одного за другим двух московских митрополитов, державших сторону князя Бельского: Даниила, а затем его преемника Иоасафа. На митрополичью кафедру был посажен приверженец Шуйских Макарий. Настоящим правителем государства стал глава фамилии Шуйских князь Андрей Михайлович.

В такой обстановке протекало детство великого князя Ивана. Перед его глазами разыгрывались грубые и нередко кровавые сцены, которыми сопровождалась борьба соперников за власть. Бояре не щадили чувств ребенка и грубо отрывали от него людей ему близких. Великий князь сблизился и подружился с боярином Воронцовым. Шуйские, опасаясь соперничества Воронцова, напали на него во дворце в присутствии Ивана, чуть было не убили его и сослали в ссылку, несмотря на просьбы великого князя. Вообще бояре очень почтительно склоняли головы перед малолетним государем во время публичных церемоний, но не стеснялись перед ним наедине во внутренних покоях дворца. Сам Грозный впоследствии с горечью вспоминал о пренебрежительном обращении с ним бояр. «Бывало», писал он, «мы с (младшим) братом Юрием играем, а князь Иван Васильевич Шуйский сидит на лавке, локтем опершись о постель нашего отца, ногу на нее положив». О воспитании великого князя никто не заботился. Между тем у него, может быть, под влиянием той жестокости, которую он видел вокруг себя, стали обнаруживаться злые наклонности. Его забавляло, например, мучение животных. Бояре не только не старались помешать этим дурным забавам, а, напротив, поощряли их. Ту же жестокость

он стал проявлять потом к людям. Предоставленный самому себе, Иван рано возмужал и почувствовал себя самостоятельным. Тринадцати лет отроду он приказал схватить и убить всесильного правителя государства князя Андрея Михайловича Шуйского, мстя ему за ссылку Воронцова, и с тех пор взял правление государством в свои руки.

§ 2. Венчание на царство и женитьба. С самой ранней юности Ивана IV занимал вопрос о значении и достоинстве его власти. И вот в 1547 году, призвав митрополита Макария и бояр, великий князь объявил им, что он «хочет поискать прародительских чинов, как наши прародители цари и великие князья на царство садились». Результатом этих исторических разысканий было заключение, что русским великим князьям принадлежит по праву царский титул. Иван IV решил принять этот титул и короновался царским венцом. Слово *царь* есть сокращенное *цесарь* (цьсарь, царь), т. е. император. Таким образом, принимая титул царя, великий князь Иван провозглашал себя императором, а Московское великое княжество — империей. Уже давно, еще со времени Ивана III, в Москве была распространена мысль о преемстве Москвы от Византии. Говорили, что Москва — третий Рим, который будет стоять вечно после того, как два первые Рима (т. е. Рим и Константинополь) пали. Напомним, что еще Иваном III введен был в употребление в Московском великом княжестве византийский государственный герб — двуглавый орел¹⁾). Принятие царского титула, который носили византийские императоры, особенно ясно выражало мысль о преемстве Московского государства от Византии. Место павшей от удара турок в 1453 году Восточной империи — Византии, заняло теперь Московское государство.

После коронации царь Иван IV в том же 1547 году женился на Анастасии Романовне, из знатнейшего москов-

¹⁾ См. курс IV кл., § 68.

ского боярского рода Кошкиных, которые впоследствии стали называться Романовыми по имени отца царицы боярина Романа Юрьевича. Молодой царь очень привязался к жене. Позже, после её смерти, вспоминая о ней, он называл ее своей «чистой голубицей». Кроткий характер Анастасии оказал благотворное влияние на царя. Он бросил разгул и забавы, которым предавался ранее.

§ 3. Московский бунт 1547 года. Сильное впечатление произвел на молодого царя московский бунт того же 1547 г. Вскоре после царской женитьбы в Москве один за другим произошло несколько больших пожаров. Пожар 21 июня 1547 года был так силен, что выгорел почти весь город. В огне погибло более полуторы тысячи человек. Царь со всем своим двором принужден был удалиться в подмосковное дворцовое село Воробьево (на Воробьевых горах). Бояре, враждебные царским родственникам по матери — князьям Глинским, пустили среди московского населения слух, что город поджигают Глинские. Взволновавшаяся московская чернь разграбила двор царского дяди князя Юрия Васильевича Глинского, а самого его убила в Успенском соборе, куда он скрылся. Было перебито много его приверженцев и холопов, служивших у него во дворе. Бунтующая толпа явилась затем в село Воробьево к дворцу и требовала, чтобы государь выдал народу свою бабку мать князя Глинского Анну с другим её сыном Михаилом. Иван IV не растерялся, приказал захватить вожаков толпы и казнить. Остальные в страхе разбежались.

Царь решил сам взяться за управление государством и стал вникать во все подробности государственных дел. Он слушался советов митрополита Макария, одного из самых просвещенных русских людей XVI века. Макарий известен, между прочим, заслугами, которые он оказал русской истории и русской литературе. Еще будучи архиепископом новгородским, Макарий собирал летописи и разного рода памятники письменности. Любовь к литературе он сохранил, сделавшись московским митропо-

литом. Из отдельных летописей он приказывал составлять обширные летописные своды. Под его руководством составлялась *Степенная Книга* — история России, в которой летописные известия располагались по *степеням*, по поколениям великих князей. Он задался также целью собрать в один сборник *четии миней*¹⁾ все существовавшие в его время произведения русской письменности: жития святых, поучения, повести и др. Этот громадный сборник дошел до нас, теперь печатается и служит одним из важнейших пособий для изучения древней русской письменности до половины XVI века. Макарий сблизил Ивана с протопопом Благовещенского собора Сильвестром, который пользовался большим уважением царя за свою нравственную чистоту. В то же время в близость к государю вошел незнатный служилый человек Алексей Федорович Адашев. Ему было дано высокое звание «окольничего» — состоящего при особе государя. Он был сделан начальником Челобитного приказа. Так называлась учрежденная Иваном IV канцелярия для принятия прошений, подаваемых государю. Через этот приказ каждый обиженный мог обратиться с жалобой к самому царю и просить о справедливости. Митрополит Макарий, протопоп Сильвестр и окольничий Адашев оказывали руководящее влияние на ход государственных дел. Они заботились о том, чтобы государь был окружен хорошими советниками, и допускали в царский совет-думу только людей, заслуживающих их одобрение. В совещаниях с этими боярами царь обсуждал внутренние дела и вопросы внешней политики. Крупнейшими внутренними делами были: издание нового судебника, созыв Стоглавого собора, отмена кормлений и введение самоуправления городов и волостей.

§ 4. Издание нового судебника. Новый судебник был составлен в 1550 г. Он представляет собою переработку

¹⁾ Четьями минеями называются сборники житий святых в порядке дней празднования их памяти. Эти сборники подразделяются на 12 частей по месяцам.

и дополнение судебника Ивана III. В общем содержание судебника 1550 года, «царского», как его называют, то же, что и содержание «великокняжеского» судебника 1497 г. Только некоторые статьи прежнего судебника были подробнее развиты. Несколько статей введено в царский судебник вновь.

§ 5. Стоглавый собор. В 1551 г. Иван IV созвал на собор архиереев и игуменов важнейших монастырей. На рассмотрение собора царь предложил длинный ряд вопросов. Эти вопросы касались беспорядков, вкравшихся в богослужение и неправильностей в обрядах. Кроме того, собор должен был указать меры к исправлению народной нравственности и к искоренению многих сохранившихся в народе языческих обычаев и поверий. Для народного просвещения царь предлагал устроить при церквях училища, в которых обучать детей должны были члены церковного причта. Для призрения больных и престарелых в городах предполагалось учредить богадельни. Постановления собора были сделаны в виде ответов на царские вопросы. Дошедшая до нас запись этих постановлений подразделена на сто глав, почему и самый собор получил название Стоглавого или Стоглава.

§ 6. Отмена кормлений. Территория Московского государства издавна делилась на *уезды*, а каждый уезд распадался на более мелкие областные деления — *волости* и *станы*. Управление этими областными единицами в XIV, XV и первой половине XVI века было устроено следующим образом. Во главе города и прилегающих к нему станов стоял *наместник*, а волости отдавались в управление *волостелям*. Главные обязанности наместников и волостелей заключались: а) в сборе дани на великого князя, б) в производстве суда над населением, при чем доходы от суда: судебные штрафы (виры и продажи) ¹⁾ и судебные пошлины (плата за самое производство правосудия)

¹⁾ См. курс IV кл., § 31.

шли наместникам и волостелям. Волостели не были подчинены наместнику, а сносились прямо с московским правительством. Только суд по важнейшим делам в волостях, а следовательно, и доходы с этих дел принадлежали наместнику. Назначение на должность наместников и волостелей имело характер награды, которая жаловалась служилым людям за военную службу, Управление наместников и волостелей носило название *кормления*, потому что наместники и волостели не получали содержания из казны, какое теперь получают государственные чиновники, а содержались на счет самого местного населения. Вступая в должность, при въезде в свой округ наместник и волость получал с жителей округа так называемый *въезжий корм* в виде добровольных приношений, «кто что принесет». А затем он собирал с населения три раза в год: на Рождество Христово, на Пасху обязательных кормов жители города, стана или волости и на Петров день, обязательные *кормы*. Платеж этих развертывали между собою как подать, сообразуясь с имуществом каждого. Кормы первоначально платились в натуральном виде, разного рода съестными припасами и вообще продуктами сельского хозяйства. Население несло во двор к наместнику или волостелю говяжьей или свиные туши, баранов, поросят, кур, яйца, хлебы печеные, сено, дрова и т. п. Но с XV века эти натуральные сборы стали заменяться деньгами. Наместнику или волостелю предоставлялось право брать корм натурою или требовать вместо корма соответствующую сумму деньгами. Страдая от непомерных кормов, население городов и волостей неоднократно обращалось к московским великим князьям с ходатайствами об отмене наместников и волостелей. Для смягчения зла великие князья издавали *уставные грамоты*, в которых точно определялись размеры кормов в пользу наместников и волостелей; но эти грамоты постоянно нарушались. Наконец, Иван Грозный с 1551 г. по челобитьям отдельных городов и волостей стал отменять управление наместников и во-

лостелей и предоставлять городам и волостям самоуправление.

§ 7. Самоуправление городов и волостей. Самоуправление, предоставленное Иваном Грозным городам и волостям, заключалось в том, что дела, которые ведались прежде назначенными от правительства наместниками и волостелями, стали поручаться выборным, *излюбленным* людям, избираемым самим обществом. Для сбора дани и для разбора судебных тяжб население города, стана или волости стало выбирать *земского старосту* с несколькими помощниками: *земскими целовальниками*. Целовальник — по-нашему присяжный; название произошло от того, что, вступая в должность, эти выборные люди принимали присягу — целовали крест на верную службу. Земский староста с целовальниками избирался на мирском сходе жителей города, стана или волости обыкновенно на годовой срок. Присутственное место, где заседал земский староста с целовальниками и где он производил суд, носило название *земской избы*. Староста раскладывал казенные налоги на население, собирал их в назначенные сроки, хранил собранные деньги в *земской коробке* (казне) и отправлял их в Москву. Для сбора таможенных пошлин и для торговли казенным вином население городов и уездов выбирало *верных голов* (присяжных, вера — присяга) таможенных и кабацких. Таможенная пошлина взималась не только с привозимых из-за границы товаров, но и со всех продаваемых внутри государства в городах и торговых селах товаров и составляла некоторый % (например, 5 %, 10 %) с цены товара. Сбором её заведовал таможенный голова и подчиненные ему таможенные целовальники. Сбор производился в «таможенной избе». Торговля вином в XVI и XVII вв. была казенной монополией и производилась в казенных «кружечных дворах» — кабаках, которыми заведовали кабацкие головы с целовальниками. Земский староста с целовальниками, а также верные таможенные и кабацкие головы, обязаны были акку-

ратно собрать и доставить в Москву всю сумму сборов. Если они эту сумму не добирали, ответственность за их неаккуратность возлагалась на их избирателей, с которых правительство взыскивало недобранные деньги. Таким образом общество, избиравшее земских старост и верных голов с целовальниками, отвечало перед правительством за своих избранников.

§ 8. Губные старосты. Забота об охране безопасности в городах и уездах стала возлагаться также на выборных людей. Все классы уездного населения, т. е. духовенство, посадские люди (горожане), служилые люди, которые владели землею в уезде, и крестьяне получили право собираться на общий уездный съезд для выбора *губного старосты* и к нему помощников — *губных целовальников*. Губной староста избирался всеми классами общества, но непременно из служилых людей, привыкших к военному делу, и притом из грамотных. Он обязан был следить, чтобы в его «губе», т. е. в его округе не было «лихих людей» — разбойников, при их появлении гнаться за ними, ловить и казнить смертью, а из имущества их вознаграждать потерпевших. Губной староста имел свое присутствие в «губной избе».

§ 9. Завоевание Казани и Астрахани. Усердно занимаясь важными внутренними делами, перестраивая областное управление в государстве, Иван IV одновременно с тем решил крупный вопрос внешней политики. Было завоевано Казанское царство. Казанская орда, возникшая в XV веке, постоянно тревожила набегами восточные границы Московского государства. В один из таких набегов, как припомним, был захвачен в плен и сам московский великий князь Василий Темный. При Василии III Казанским царством завладел крымский царевич Саип-Гирей, брат крымского хана. Являлась опасность, что обе орды, Крымская и Казанская, объединятся в руках династии Гиреев и составят внушительную силу, с которою Московское государство не в состоянии будет справиться. Однако членам дома Гиреев не удалось усидеть

в Казани. При поддержке этой враждебной Гиреям партии Москва проводила на казанский престол своих кандидатов, внуков последнего хана Золотой Орды Ахмата, живших при московском дворе. В постоянной и ожесточенной борьбе крымской и московской партий заключалась причина слабости Казанского царства и его падения. Этою слабостью и воспользовалась Москва, чтобы наносить Казани удар за ударом. Еще при Василии III было предпринято несколько походов на Казань, чтобы поддержать московских кандидатов на казанский престол. При впадении р. Суры в Волгу была построена крепость Васильсурск, которая должна была служить передовым укрепленным постом против казанских набегов. В 1550 г. Иван Грозный основал крепость Свияжск при впадении р. Свияги в Волгу недалеко от Казани для наблюдения за ходом дел в Казани. Наконец, в 1552 г. он решил овладеть Казанью. В августе с полторастатысячной армией и с 150 пушками он приступил к городу и осадил его. Казань упорно защищалась. После жестокого приступа 2 октября 1552 г. она была взята.

Завоевание Казани имело огромные нравственные и материальные последствия. После трех веков унижения пред татарами завоевание целого татарского царства произвело сильное впечатление на русский народ и покрыло славой молодого царя-завоевателя. Успех Москвы поднял к ней уважение и в мусульманском мире. Москвы стали бояться и заискивать перед нею. Материальная выгода покорения Казани заключалась, во-первых, в безопасности восточной границы. Еще более пяти лет пришлось московским войскам укрощать диких инородцев, населявших Казанское царство: мордву, черемис, чувашей и башкир. Но все же прежние набег прекратились, и русские крестьяне могли спокойно заселять восточные пределы государства. Началась усиленная колонизация восточных областей. Неизбежным последствием падения Казани было завоевание слабого Астраханского царства, кото-

рое занимало низовья Волги и могло мешать выходу из неё торговых караванов в Каспийское море и Персию. Астрахань была присоединена к Москве в 1556 г. Все Поволжье оказалось в руках московского государя. Таким образом завоевание Казани поднимало дух русского народа, возвышало значение Московского государства в глазах соседей — мусульман, давало возможность великорусскому племени заселить Поволжье и открывало свободный торговый путь в прикаспийские азиатские страны.

§ 10. Оборона южной границы от Крыма. Набеги Крымской орды с юга причиняли Московскому государству еще более вреда, чем набеги казанцев с востока. Ежегодно летом татарские конные отряды налетали на южные области и кружились над ними, как стаи диких гусей над добычей по выражению английского посла при московском дворе Флетчера, составившего описание Московского государства в конце XVI столетия. Целью этих набегов был захват пленников, которых крымцы продавали потом в рабство в Турцию, а также венецианским и генуэзским купцам. В 1571 г. крымский хан со своими полчищами подступил к самой Москве и сжег ее. Он повторил такое же нападение в следующем году, но был разбит московскими воеводами.

Наступательная политика Московского государства против Казани привела к блестящему успеху. Но Крым был сильнее и недоступнее Казани, а кроме того пользовался покровительством Турции, от которой он был в зависимых отношениях. Поэтому в отношении к Крыму Ивану IV приходилось принимать только оборонительные меры. Задачей этих мер была защита южной границы государства от нападений крымцев. Южная граница Московского государства во второй половине XVI века проходила немного южнее р. Оки, где были только немногие и редкие поселения; а затем начиналось «дикое поле» — никем не занятое степное пространство. Ежегодно летом московское войско выходило на Оку и отдельными полками размещалось по приокским городам, чтобы «стеречь бе-

рег», как тогда говорили, т. е. чтобы охранять берег р. Оки от татарских нападений. Но кроме этого средства обороны московское правительство устраивало по южной границе целую систему оборонительных сооружений. Оно строило здесь города-крепости, в которых селило гарнизоны из служилых людей. Все южные русские города, к югу от Оки, были такого военного происхождения: это — крепости, сооруженные московским правительством для защиты южной границы. Между городами в открытых полевых местностях проводились так называемые *черты*, высокие валы со рвами. На валах устраивались на определенных расстояниях один от другого сторожевые посты. В лесных местностях делались *засеки*. На много верст в длину и на значительное расстояние в ширину срубался и валился в беспорядке лес, и такая засека препятствовала движению татарской конницы. За чертами и засеками под защитой городских гарнизонов земледельческое население чувствовало себя более безопасным и все далее продвигалось к югу, захватывая и разрабатывая черноземное «дикое поле». Постепенно к югу подвигались, по мере успехов колонизации, и оборонительные сооружения — города-крепости, черты и засеки.

§ 11. Война с Ливонским орденом. Разделавшись с Казанью и ограничиваясь оборонительными мерами против Крыма, Иван IV устремил свое внимание на запад, на берег Балтийского моря. К его времени в Московском государстве стала чувствоваться потребность свободного выхода в Балтийское море для торговых сношений с Западной Европой. С присоединением новгородских владений Москва приобрела часть балтийского побережья по Финскому заливу; но это был пустынный болотистый берег без гаваней. Удобные порты на Балтийском море Ревель и Рига находились в руках Ливонского ордена. Орден вследствие внутренних раздоров клонился к упадку. Его слабость внушала Ивану IV надежду на легкий захват его владений. После присоединения к Москве

Новгорода и Пскова Московское государство стало непосредственно граничить с Ливонским орденом, и отношения между соседями были враждебные. Еще со времени великого князя Ивана III московское правительство выпысывало из-за границы инженеров, художников, оружейных мастеров и других ремесленников, без которых не могло обойтись. Ливонский орден стал задерживать этих иностранцев и не пускал их в Москву, опасаясь, что они своими знаниями будут содействовать усиленно Московского государства и московского войска. Так, например, был задержан саксонец Шлитте с сотней наемных художников и мастеров, которых он вез из Германии в Москву по поручению Ивана Грозного. Царь затаил обиду и ждал только удобного времени, чтобы отомстить за нее и захватить балтийские берега. Когда с замирением Казанского края и с завоеванием Астрахани, военные действия на востоке прекратились, московские войска в 1558 г. вторглись в Ливонию. Война ведена была очень удачно. В короткое время были взяты Нарва, Дерпт и еще 18 менее значительных городов. Разгром Ливонии московскими войсками повлек за собою раздел владений Ливонского ордена. Эстляндия с Ревелем отдалась Швеции, остров Эзель отошел к Дании, Лифляндия с Ригой досталась Литве, а Курляндия составила особое герцогство, трон которого в вассальной зависимости от Польши занял последний великий магистр Ливонского ордена Кетлер. Так в 1561 г. Ливонский орден покончил свое существование.

§ 12. Борьба за Ливонию с Польско-Литовским государством.

Земский собор 1566 г. Раздел Ливонского ордена ставил Ивана IV лицом к лицу с новыми врагами: с Швецией и с Польшей. С Швецией ему пришлось бороться за Эстляндию, а с Польшей за Лифляндию. Действия против Польши вначале были удачны. Московская армия взяла большой город Полоцк, а отдельные московские отряды подступали к Вильне. В 1566 г. польский король Сигизмунд II Август предложил Ивану Грозному мир

на выгодных для Москвы условиях, уступая царю все его завоевания. Для решения вопроса о том, мириться ли с королем на предложенных условиях, царь созвал в Москве многолюдное собрание представителей от разных «чинов» или классов русского народа — *земский собор*. В состав собора входили: 1) высшее духовенство: архиереи и игумены некоторых важнейших монастырей; 2) думные люди — члены боярской думы, подразделявшиеся на три чина: бояре, окольные, думные дворяне; 3) приказные люди, стоявшие во главе отдельных ведомств, приказов — по-нашему министры; 4) представители военно-служилого класса; 5) представители торгово-промышленного населения городов. Всего на соборе 1566 г. насчитывалось 374 члена. Все обозначенные общественные группы, «чины», подавали свои мнения отдельно. Служилые люди выразили готовность служить государю своими головами, а торговые люди жертвовать материальными средствами. Выслушав заявления чинов на соборе о готовности продолжать войну, Иван IV потребовал кроме того, что предлагало польское правительство, т. е. кроме завоеванных им местностей в Литве и Ливонии, еще Полоцкого округа к городу Полоцку и всей Ливонии. Эти условия были неприемлемы для Польско-Литовского государства, и война продолжалась. В 1572 г. по смерти последнего короля из дома Ягеллонов Сигизмунда II Августа польско-литовское правительство начало переговоры с Москвою об избрании на польско-литовский престол сына Ивана IV царевича Федора, чтобы этой унией погасить вражду между государствами; но Грозный сам хотел сесть на польский престол, и переговоры кончились ничем. Королем польским и великим князем литовским был избран выдающийся полководец князь трансильванский (Трансильвания — княжество, находившееся в вассальной зависимости от Венгрии) Стефан Баторий. С его воцарением успех перешел на сторону Польши. Баторий, действуя в союзе со шведами, отнял обратно Полоцк, вторгся в московские владения, взял Великие Луки и осадил Псков (1581 г.). Псков, гарнизоном которого

командовал боярин князь Иван Петрович Шуйский, оказал мужественное сопротивление. Все приступы польского войска были отбиты. Баторию так и не удалось взять Пскова, и эта неудача остановила его стремительный натиск на московские пределы. В 1582 г. было заключено перемирие, крайне невыгодное для Москвы. Ивану IV пришлось отказаться от всех ливонских завоеваний. А в следующем 1583 г., заключая мир со Швецией, он принужден был уступить ей побережье Финского залива, входившее некогда в состав Водской пятины Великого Новгорода. Уступлены были города: Ивангород, Яма, Копорье, Орешек и Корела с их уездами. Так смелая попытка приобрести балтийские порты окончилась потерей тех берегов моря, которыми Московское государство уже владело до тех пор.

§ 13. Сношения с Англией. Во время неудачной войны с Польшей и Швецией Иван IV искал себе союзников для поддержки в этой борьбе и вел о таком союзе переговоры с английской королевой Елизаветой. Сношения с Англией начались случайно. В 1553 г. англичане отправили экспедицию из трех кораблей в Северный Ледовитый океан для розыска северного пути в Китай. Корабли эти вошли в Белое море. Два из них погибли от бури, а третий под командой капитана Ченслера спасся в устье Северной Двины. Ченслер отправился в Москву, где нашел радушный прием при дворе. Через два года он опять приплыл в Россию, а затем ежегодно летом в устье Двины стали приходить английские корабли с товарами, и завязался торговый обмен. Для торговых сношений в 1584 г. выстроен был город Архангельск. Иван IV покровительствовал английским купцам, предоставил им большие права. Но хлопоты его о политическом союзе с Англией против Польши и Швеции не имели успеха.

§ 14. Московское боярство в XVI в. В то время, как шла неудачная война с Польшей и Швецией, внутренняя жизнь Московского государства ознаменовалась разладом, кото-

рый произошел между государем и высшим классом русского общества: боярством.

В XVI в. престол московских государей окружен был многочисленным классом боярства. Этот класс распался на два, резко между собою различные слоя. К первому, древнейшему слою, принадлежали фамилии, служившие московским государям еще в то время, когда эти государи были незначительными владетелями. Таковы были бояре Кошкины (впоследствии Романовы), Шереметевы, Сабуровы, Воронцовы, Вельяминовы, Головины, Ховрины и др. Другой позднейший слой боярства образовался в XVI в. из княжеских фамилий. Это были потомки прежних самостоятельных великих и удельных князей, лишенных своих владений в то время, когда Москва стала собирать Русь и присоединять к себе великие и удельные княжества. Теряя свою самостоятельность, эти князья поступали к московскому великому князю на службу и, таким образом, входили в состав московского боярства. Собиравшееся в Москве титулованное боярство отодвигало на второе место и оттесняло от трона прежние старинные титулованные фамилии. С окончанием собирания уделов весь Рюриков дом оказался на службе у московского государя. Таковы князья Рюриковичи: Шуйские, Ярославские, Ростовские, Воротынские, Одоевские, Оболенские, Шаховские и др. Кроме Рюриковичей, в Москву стали переезжать и вступать на службу князья гедиминовичи литовские, уделы которых были расположены по московско-литовской границе. Таковы были князья Патрикеевы, разделившиеся потом на две ветви: Голицыных и Куракиных, князья Мстиславские, Бельские и др.

Отношение двух слоев боярства к государю было неодинаково. Древние титулованные фамилии издавна привыкли служить московским князьям, беспрекословно исполняя их волю. Вместе с этими старинными слугами московские князья собирали Русскую землю и защищали ее от неверных. Совершенно иным было отношение к го-

сударю наехавших в Москву в течение XV века князей. Эти недавние потомки самостоятельных государей не скоро могли забыть свое происхождение. Они продолжали смотреть на московского государя только как на великого князя, только как на первого между равными. Землевладение княжеских фамилий создавало такую обстановку, которая мешала им забыть старину. В местностях прежних своих удельных государств князья-бояре продолжали сохранять многочисленные и обширные имения-вотчины. Так, например, вотчины князей Шуйских в большом числе были расположены около города Шуи по течению р. Клязьмы. Князья Одоевские, сделавшись слугами московского государя, продолжали владеть обширными землями у города Одоева и т. д. Находясь в своей вотчине, князь-боярин жил и действовал совершенно так же, как и его предки князья-государи. Иногда, например, он жаловал из своих земель какое-нибудь владение монастырю и давал монастырю жалованную грамоту совершенно в такой же форме и в тех же выражениях, в каких писали такие жалованные грамоты его предки удельные князья. По выражениям грамоты нельзя и догадаться, что давший ее князь перестал уже быть государем. У таких князей-бояр были иногда в большом количестве свои служилые люди, которых они содержали, наделяя их земельными участками — поместьями на территории своих вотчин. Обыкновенно князь-боярин выходил на службу к государю, ведя за собой целый полк своих служилых людей, совершенно так же, как его удельный предок выходил в поход во главе своего войска. Так в княжеской вотчине продолжали долгое время сохраняться те же порядки, какие существовали в ней, когда эта вотчина была удельным княжеством. И само население княжеской вотчины продолжало относиться к князю-землевладельцу по-прежнему, как к государю, забывая о происшедшей перемене. Благодаря всему этому титулованное боярство долго не могло

свыкнуться со своим новым положением простых слуг московского государя.

Между тем московские государи усвоили себе новый взгляд на значение своей власти. Иван Грозный имел самое возвышенное понятие о происхождении и значении верховной власти. Власть дается государю от Бога, она наследственна в древнем царском роде. Грозный с пренебрежением относился к избирательной власти польских королей и одно из своих писем к польскому королю Стефану Баторию начал так: «По Божьему изволению, а не по многмятежному человеческому хотению, Божьею милостью мы, Иоанн и т. д.». В словах «по многмятежному человеческому хотению» заключался намек на избирательную власть польского короля. Когда завязались сношения Англии с Московским государством, Иван Грозный вступил в переписку с английской королевой Елизаветой. К ней он питал глубокое уважение; но узнав о существовании в Англии парламента, ограничивающего королевскую власть, он писал королеве: «Мы чаяли того, что ты на своих государствах государыня и сама владеешь. А у тебя мимо тебя люди владеют¹⁾, и не токмо люди, а мужики торговые²⁾. А ты пребываешь в своем девическом чину, как есть пошлая (обыкновенная) девица». Иван Грозный точно определял отношение верховной власти к подданным. Он называл себя *самодержцем* и объяснял этот термин так: самодержец тот, «кто сам строит, а не бояре и вельможи». Свои права по отношению к боярам он выражал такими словами: «жаловать своих холопей мы вольны и казнить их вольны же». Таким образом по его представлению всякий боярин, какого бы он происхождения ни был, был не более как холоп, раб, над которым государь имеет право жизни и смерти. Такие противоположные

¹⁾ Люди — служилые люди, палата лордов,

²⁾ Представители городов — палата общин.

взгляды государя и боярства должны были неминуемо привести к столкновению между ними.

§ 15. Борьба Ивана IV с боярством. Среди нового московская боярства еще при Иване III заметно было недовольство. Бояре не любили великую княгиню Софью Палеолог, которая принесла с собою в Москву властные привычки, усвоенные при византийском дворе. Такое же высокомерное отношение к боярам унаследовал от матери и властолюбивый Василий III. В правление Василия III недовольные бояре собирались иногда в Симоновом монастыре в келье ученого грека Максима, который был выписан с Афона для разборки и приведения в порядок великокняжеской библиотеки. Наиболее резко отзывался о Василии III окольный Берсень-Беклемишев. Придя раз к Максиму Греку, он жаловался ему на то, что новый государь не любит «встречи» — возражений, а отец его Иван III допускал «встречу». Раз, когда Берсень в великокняжеской думе стал возражать Василию, тот крикнул на него: «Пошел вон, холоп; ты нам не надобен». У Ивана IV подозрительность к боярству развилась еще с детства. Сильвестру с Адашевым удалось на время успокоить эти чувства. Но после казанского похода Иван IV охладил к своим любимцам. В 1553 г. он тяжело заболел. Не надеясь на выздоровление, он потребовал, чтобы бояре принесли присягу на верность его младенцу-сыну Дмитрию. Но многие бояре, собравшись в соседней со спальней государя комнате, отказывались дать присягу Дмитрию. Они предпочитали видеть на престоле после Ивана IV его двоюродного брата Владимира Андреевича. «Не хотим служить младенцу», кричали они, «нами будут тогда владеть Романовы» — родственники царицы Анастасии. Царь слышал эти крики. Отказались присягнуть даже Сильвестр с Адашевым. Вопреки ожиданиям Иван IV выздоровел. Еще несколько лет Сильвестр и Адашев занимали прежнее положение, но царь не мог забыть им отказа в присяге. В 1560 г. они были удалены от двора. Сильвестр был сослан в Кириллов Белозерский, а

затем в Соловецкий монастырь. Адашев получил назначение воеводой в один из завоеванных у Ливонии городов, где и умер. Близкие к ним люди подверглись опале и казням. Опасаясь такой же участи, один из виднейших московских воевод боярин князь Андрей Михайлович Курбский отъехал в Литву к королю Сигизмунду-Августу. Из-за границы он прислал Ивану письмо, полное упреков за его жестокость к боярам. Царь ответил, и началась переписка, в которой обе стороны высказали свои взгляды. Курбский проводит в своих письмах ту мысль, что царь должен править в согласии с советом бояр и с земским собором из представителей от «всенародных человек», т. е. от всего народа. Грозный в своих письмах развивает свой взгляд на значение самодержавия, а Курбского и его единомышленников осыпает упреками за измену. Пока жива была царица Анастасия, она смягчала суровый нрав царя. После её смерти (1560 г.) Иван IV стал заглушать тоску по ней, предаваясь грубым развлечениям, пирам и разгулу. Подозрительность к боярам росла в нем с каждым годом. Расстроенное нездоровой жизнью воображение рисовало ему везде и постоянно боярскую измену. Ему казалось, что изменники-бояре собираются изгнать его из страны, и он обращался к английской королеве Елизавете с просьбой дать ему приют в Англии, если бояре его изгонят. Ему иногда казалось, что он уже изгнан. Так в составленном им духовном завещании он писал о себе: «Изгнан есмь с детьми от бояр и скитаюся по странам». Иван IV начал подвергать изменников бояр жестоким пыткам и казнить их десятками, истребляя целые фамилии. Впрочем, имена казненных он приказывал заносить в синодик для поминовения их душ за упокой. Одновременно с казнями бояр царь стал конфисковать их земельные владения. Княжеские вотчины, где князья-землевладельцы продолжали себя чувствовать государями и где население относилось к ним, как к государям, отбирались в

казну. Их владельцы получали земли в других местностях, где население было им совсем чуждо. Конфискованные княжеские вотчины раздавались мелким служилым людям-дворянам участками в поместье владение. Этот земельный переворот разрывал удельные связи и в корне уничтожал могущество боярства, как класса крупных землевладельцев.

§ 16. Опричина. Мерой, направленной также против боярской измены, было учреждение опричнины. В декабре 1564 г. Москва была поражена неожиданным и непонятным зрелищем. Перед царским дворцом стояло множество подвод, на которые укладывали, вынося из дворца, все царское имущество. Царь собрался в дорогу и уехал, неизвестно куда. Через некоторое время он оказался в Александровской слободе¹⁾, где и поселился. Оттуда он прислал в Москву две грамоты. В одной царь писал боярам, что он, видя их измену, решил покинуть государство и где-нибудь поселиться. Другая грамота была адресована московским купцам и простому народу. В ней царь говорил, что на них он не гневается и опалы не кладет. Из Москвы в Александровскую слободу была отправлена депутация из нескольких бояр с митрополитом во главе упрашивать государя вернуться на царство. После долгого сопротивления Грозный уступил мольбам и согласился вернуться, но с одним условием. Условие это заключалось в следующем. Все государство разделялось на две половины. Одна из них стала называться «опричниной», другая получила название «земщины». Опричина поступала в непосредственное управление царя. В опричнину отошло много городов с уездами. В самой Москве было взято на царя несколько улиц и слобод. Доходы с отобранных в опричнину местностей должны были идти на содержание царского двора и особого отряда телохранителей, начальником которого был поставлен новый царский любимец Малюта Скуратов. Телохранителям

¹⁾ Теперь г. Александров, Владимирской губ.

или «опричникам», как их стали называть, была присвоена особая форма: собачья голова и метла, привязанные к седлу. Это были эмблемы собачьей верности и обязанности выметать измену из Русской земли. Другая половина «земщина» отдана была в управление боярской думе, земским боярам. В 1574 г. Иван Грозный поставил над этой земской половиной особого царя, крещеного татарского царевича Симеона Бекбулатовича. Ему он подавал челобитные, в которых титуловал его великим князем всея Руси, а себя униженно называл уменьшительным именем: «Иванец московский челом бьет».

Впрочем, царствование Симеона Бекбулатовича продолжалось недолго: он был разжалован из великих князей всея Руси и сослан в Тверь. Отряд опричников усердно выметал измену и указывал царю изменников. Казни усилились и производились массами. В 1570 г. переказнена была значительная часть населения Новгорода Великого, так как явилось подозрение, что новгородцы хотят передаться Сигизмунду-Августу. Митрополит Филипп из рода бояр Колычевых выступил с проповедями против насилий опричников, обличал при этом самого царя. Он был лишен митрополичьей кафедры, заточен в Тверской-Отроч монастырь и задушен там Малютой Скуратовым.

§ 17. Служилые люди — помещики. Многочисленные казни бояр при Грозном уменьшили состав боярства. Конфискация княжеских вотчин и перевод их владельцев на новые места подорвали значение уцелевших от казней боярских фамилий. Боярство потеряло вследствие этого разгрома свое прежнее могущество и обращено было в покорных слуг государя. Истребляя и ослабляя боярство, Иван IV в то же время создавал новый класс — дворянство. В XVI в. Московское государство вело постоянные войны с соседями: Польско-Литовским государством и с Швецией. Эти войны требовали значительных военных сил. Для несения военной службы московские государи еще с XIV в. начали набирать особый класс слу-

жилых людей, на которых военная служба возлагалась, как специальная повинность. Рядовые служилые люди, из которых составлялось конное московское войско, носили название «дворян» и «детей боярских». Главным средством для содержания служилых людей при недостатке денег в государстве была земля. Правительство, набирало служилых людей из разных слоев общества и наделяло их земельными участками. Эти земельные участки давались им или в виде *вотчин* — в полную собственность, или по большей части в виде *поместий* — во временное владение, пока служилый человек был способен к службе. Пахотная земля тогда измерялась *четвертями* (четверть = $\frac{1}{2}$ десятины). Наиболее распространенной формой сельского хозяйства было тогда, как и теперь еще, трехполье. Вся пахотная земля разбивалась на три равные участка или «поля». Одно поле засевалось озимым хлебом (рожью), другое — яровым (овес, ячмень), третье поле оставлялось отдыхать без посева. Счет четвертей велся обыкновенно в одном поле. Измеряя пашню, говорили, например, 100 четвертей в «поле»; это значило, что и в каждом из остальных полей, во втором и в третьем также заключалось по 100 четвертей и что, следовательно, весь пахотный участок равнялся 300 четвертям. Поместные участки давались различных размеров, смотря по чинам служилых людей. Боярам давались поместья в 800 четвертей в поле, дворяне получали поместья в 300 — 200 четвертей в поле; дети боярские в 200 — 50 четвертей. Кроме пашни, в поместье давалось также необходимое для хозяйства количество луга и леса соответственно размерам пашни. В течение всего царствования Ивана IV производилось усиленное наделение поместьями дворян и детей боярских по разным уездам Московского государства.

Был издан закон о размерах военной повинности. С каждых 100 четвертей в поле пахотной земли поместной или вотчинной должен был являться человек на коне в вооружении: в шлеме, кольчуге, с луком и

стрелами и с огнестрельным оружием. Дворянин или сын боярский, за которым было больше земли, должен был выводить с собою в поход вооруженных холопов по расчету числа четвертей. Поэтому и говорили тогда, что служилые люди должны были являться на службу «конны, людны и оружны» — на конях, в вооружении и в сопровождении соответствующего размера поместья числа «людей», т. е. вооруженных холопов. Служилый человек, дворянин или сын боярский, до 15-летнего возраста носил название «недоросля». С 15 лет он назывался «новиком», его «верстали» (наделяли) поместьем и он обязан был служить до конца жизни или до тех пор, пока по старости, болезни или увечью он становился к службе негоден. Тогда поместье у него отбирали и отдавали годному к службе человеку, обыкновенно, впрочем, его сыну или родственнику. Конное войско из дворян и детей боярских с их слугами составляло главную силу московской армии. Дворяне и дети боярские назывались служилыми людьми «по отечеству» — по происхождению. Из них составилась общественный класс, получивший впоследствии название дворянства. Кроме служилых людей по отечеству, в Московском государстве были еще служилые люди «по прибору» — по найму. Таковы были «стрельцы», число которых было увеличено Грозным. Стрельцы составляли в московском войске пехоту. Они жили в городах, где их селили особыми слободами (улицами). Кроме того, «по прибору» служили еще «пушкари», прислуга при артиллерийских орудиях.

§ 18. Крестьяне в XVI в. Пахотная земля в вотчинах и поместьях делилась на две части. Одну часть и притом обыкновенно незначительную землевладелец оставлял за собой и обрабатывал ее трудом своих холопов. Это так называемая барская пашня. Но служилому человеку некогда было вести хозяйство в деревне самому. Он постоянно отрывался от хозяйства службою. Поэтому большую часть пашни он отдавал небольшими участками, снимавшим ее в аренду земледельцам —

крестьянам. Снимая участок земли в аренду, крестьянин заключал с землевладельцем договор, который излагался в «порядной грамоте». Обыкновенно крестьянин садился на чужую землю, не имея никакого сельскохозяйственного инвентаря (т. е. рабочего скота, земледельческих орудий, семян). Он приходил к землевладельцу с пустыми руками. Землевладелец снабжал его инвентарем или ссужал его деньгами на обзаведение. За пользование земельным участком крестьянин должен был платить землевладельцу ежегодный *оброк*. В состав оброка входила прежде всего доля урожая; например, половину, треть, четверть уродившегося хлеба: ржи, овса, ячменя, пшеницы крестьянин должен был отдавать землевладельцу. Но сверх доли урожая крестьяне обязаны были поставлять на барский двор в качестве оброка и другие продукты сельского хозяйства: свиней, овец, кур, яйца, масло, сено, дрова и т. д. За пользование же полученной от землевладельца денежной ссудой крестьянин должен был вместо уплаты процентов работать на землевладельца, отбывать так называемое «изделье» (барщину), например, пахать барскую пашню, косить сено на землевладельца и т. п.

Будучи лично свободным, крестьянин по истечении срока, порядной с землевладельцем мог уйти из вотчины или поместья и перейти в другое имение. Но, собираясь покинуть землевладельца, он должен был предварительно рассчитаться с ним. При этом расчете он должен был, во-первых, уплатить ему *пожилое* за пользование двором, во-вторых, вернуть взятый у него инвентарь и уплатить денежную ссуду. В судебныхниках Ивана III и Ивана Грозного установлены были размеры пожилого по 25 коп. за каждый год (т. е. по 25 руб. на наши деньги)¹⁾ в местах полевых, где строевой лес был дорог и

¹⁾ Для перевода платежей конца XV и середины XVI века на наши теперешние деньги следует умножить эти платежи на 100, так как рубль конца XV и середины XVI в. по своей покупательной силе был больше нашего теперешнего в 100 раз. Так, напр., на рубль в середине XVI в. можно было купить в сто раз больше хлеба, чем теперь.

по 12½ коп. (по 12½ руб. на наши деньги) в местах лесистых. Если крестьянин прожил во дворе несколько лет, пожилое могло составить значительную сумму.

Таким образом крестьянин в XVI в. был в задолженном положении относительно землевладельца. Он сохранял право уйти от землевладельца, расплатившись с ним. Оба судебника устанавливаюсь определенное время в году для этих расчетов крестьян с землевладельцами и для перехода из одного имения в другое, именно две недели: неделю перед Юрьевым днем осенним (26 ноября) и неделю по Юрьеве дне. Но, сохраняя право уйти от землевладельца, крестьянин не имел возможности осуществить это право на деле вследствие своей задолженности и неимения средств расплатиться. Крестьянин мог освободиться от землевладельца только двумя способами: во-первых, посредством незаконного *побега* без расплаты, и тогда землевладелец подавал на него иск в суд и по суду возвращал его на свою землю; во-вторых, посредством *вывоза* - если за крестьянина платил его долги другой землевладелец, который перевозил его к себе в вотчину или поместье. Но в этом случае крестьянин освобождался от одного землевладельца только для того, чтобы поступить в такую же долговую зависимость к другому. Так в XVI в. замирает свобода крестьян и подготавливается их прикрепление.

§ 19. Завоевание Сибири. Единственным успехом, озарившим конец царствования Ивана IV после неудач в борьбе за Ливонию, было завоевание Сибири. В XVI в. в Пермском крае владели соляными промыслами предприимчивые потомки новгородских бояр Строгановы. В 50-х годах они просили государя позволить им занять пустынные берега реки Камы с тем, чтобы поселить на них крестьян, распахивать землю, добывать руду и построить «городки» для защиты поселенцев от нападения диких инородцев. Государь пожаловал Строгановых землями по течению Камы на протяжении 146 верст. Стро-

гановы устроили городки, поставили в них гарнизоны из служилых людей, зазвали в свои владения земледельцев из других местностей государства, завели соляные варницы и другие промыслы. Кроме берегов Камы, по эту сторону Уральского хребта они стали захватывать также земли и за Уралом и начали разработку уральских горных богатств. Здесь они столкнулись с властителем татарского ханства, возникшего по р. Иртышу, храбрым и предприимчивым Кучумом. Кучум напал на владения Строгановых и разорил заведенные ими промыслы. Для защиты от этих нападений Строгановы обратились к донским казакам. Издавна в донские степи скрывались из Московского государства разного рода беглые люди: холопы, побегом спасавшиеся от неволи, крестьяне и посадские люди, не желавшие платить податей. Эти поселенцы на Дону, получившие название казаков, занимались охотой и рыбной ловлей. Но в то же время, живя в пограничных с татарами местностях, они составляли военные отряды, нападали на крымских и ногайских татар и грабили их. Они не прочь были напасть и на торговые суда по Дону и по Волге, шедшие в Черное море и Персию. Московское правительство пользовалось услугами казаков для охраны границ от крымцев и ногайцев и время от времени посылало им жалованье. Но иногда оно принуждено было отправлять воевод с войсками, чтобы унять казаков от грабежей. Спасаясь от преследования царских воевод, толпа донских казаков под начальством Ермака Тимофеева поднялась вверх по Волге. Ее-то и наняли Строгановы к себе на службу. В 1582 г. Ермак с отрядом в 800 человек по рекам пробрался до Кучумова ханства, завладел его столицей — городком Сибирью и отправили в Москву своего помощника Ивана Кольцо ударить царю челом за прежние грехи и известить его о завоевании нового царства. Иван IV, получив радостное известие, послал казакам большое жалованье, и отправили воевод для принятия Сибири в подданство. Вскоре после завое-

вания Сибири Ермак утонул в Иртыше во время внезапного нападения на него татар. Завоеванные им земли по р. Оби с притоками составили прочное приобретение Московского государства.

§ 20. Кончина Ивана Грозного. Значение его царствования. Неудержная жизнь, которую вел Иван IV после смерти Анастасии, а также неудачи последних лет царствования сильно расстроили его здоровье и преждевременно состарили его. Он скончался на 54 году отроду 18 марта 1584 г., оставив царство сыну Федору. От первой жены у Ивана Грозного было два сына — Иван и Федор; но незадолго до своей смерти царь, рассердившись на старшего сына Ивана, так сильно ударил его жезлом, что удар оказался смертельным. После Анастасии царь был женат еще шесть раз. В последние два брака он вступал без церковного венчания, нес за них епитимию и лишен был входа в церковь. Последнюю его женою была Мария из рода Нагих, от которой он имел сына Дмитрия.

Царствование Ивана Грозного было замечательной эпохой в истории России. Оно отличается широтой внутренних мер и важностью задач внешней политики. Иван IV издал новый законодательный сборник и провел переустройство всего внутреннего управления государством. Он отменил кормления, даровал самоуправление городским и волостным обществам и стал собирать представителей населения на земский собор. Встретив сопротивление своей самодержавной власти в боярстве, не забывшем еще удельного порядка, он вступил в борьбу с ним. Казнями и конфискацией имущества он уничтожил могущество этого класса. На место гордого и строптивого боярства он выдвинул другой покорный и послушный ему общественный класс: служилых людей — помещиков, дворянство. Во внешней политике он частью разрешил, частью поставил для разрешения на будущее время важнейшие задачи. На востоке было покорено Казанское царство. Завоевание Крыма Иван IV счи-

тал преждевременным, и этот взгляд был правилен. Попытки завоевать Крым, предпринятые значительно позже, в конце XVII в., оказались неудачными, так что даже и сто лет спустя после Ивана Грозного Московское государство не было еще в силах сладить с Крымом. Только в конце XVIII в. Екатерине II удалось с ним покончить. На западе Иван IV стремился приобрести балтийские берега, необходимые для общения России с западноевропейским миром. Разрешить этой задачи Грозный не смог; но заслуга его заключается в том, что он ее поставил на очередь. Выход к западному морю был необходим для России. Этого выхода будет искать в XVII в. царь Алексей Михайлович. Но только Петру Великому удастся осуществить мечту царя Ивана: стать твердой ногой на балтийском побережье.